

Мурат Тюрешев

Половецкое слово

Мурат Тюрешев
Половецкое слово

«Издательские решения»

Тюрешев М.

Половецкое слово / М. Тюрешев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850684-0

Эта книга написана о Евразийской нации, уходящей корнями в Словянское, Скифское, Гуннское, Монгольское. Вкратце об удачном сочетании крови, о двух суперэтносах — русском и казахском, о четырех великих вещах — о лошадях, о женщинах, о власти и о войне. О предках казахов, гуннов и монголов. Это тюркские племена, которые с первого века расселились по всей Сибири, подчинив Тунгусо-Манжурские племена, в том числе Корею, Японию и Китай.

ISBN 978-5-44-850684-0

© Тюрешев М.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Половецкое слово

Мурат Тюрешев

*Пока я не умер, в битве жизни
Отборным бойцам! Спасибо говорю.
Веселое спасибо от путника
От солдата Спасибо!*

Уолт Уитмен

Корректор Еркебулан Инганулы Инган

© Мурат Тюрешев, 2017

ISBN 978-5-4485-0684-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Невероятно но факт,

Что великий и могучий русский язык

Состоит из десятков языков

И на первом месте стоят тюркские заимствования, малоизученные, малоисследованные,
Как когда-то об этом писала Академия Наук СССР, без тени удивления.

– «Ого, ничего себе!»,

Это как национальное достояние, выходит из тени подполья

Со всеми отсюда вытекающими последствиями, ведь от перемены мест слагаемых сумма не меняется, это как несметное сокровище, полезное ископаемое, непочатый край залежей, недр, россыпи драгоценностей, громко заявляющей о себе сквозь толщу лет, своими алмазами, бриллиантами

И тут не должно быть бравурных ноток, скорее минорные, а то что, кому много дано, много и спросится.

Ведь ничто человеческое нам было не чуждо.

В пору признаться самому себе

С высоты прожитых лет

«Я знаю то, что ничего не знаю» о титульной нации

До неприличья.

Первые открытия мира все родом из детства ошеломляют масштабностью своей, что не перевести дух, прессуют нас, подавляют, сбивают с толку, с привычной колеи.

И со временем с новой силой берут за горло, до удушья поражает безразличие, безмолвие небес, стоишь чуть дыша, как живое существо пялится сверкающими глазами темной ночью на непроницаемый небосвод.

Что берет оторопь, от ужаса межзвёздных, безвоздушных пространств, молчишь ошарашенный под свинцовым саркофагом его колпаком а ясным днем вдруг задумаешься, к чему бы все это, что из этого выйдет от всего земного, неземного, что останется от этого светопредставления, от суеты сует, с томлением духа.

От этой непосвященности приходишь в некоторое замешательство, нигде не найдя отдушинны ни в музеях, ни в мемуарах, ни в манускриптах ни в иероглифах ни в рунах, ни в энциклопедиях, библиотеках

При виде кладбищ, мавзолеев, мазаров, крематории

Они, как снег на голову,

Как громы и молнии

Среди ясного неба,

Бьют по воображению людским, водоворотам бессмысленного прихода и ухода, до опустошительного шока, обморока, до озлобления

Не в бровь, а прямо в глаз,

Что искры сыплются до транса, до косноязычья.

Время не ждет, набирает обороты, собирает волю в кулак, Все возвращая на круги своя и вдобавок

Нагнетается и без того

Напряженная обстановка, произволом, учиненном над нами

Испытаниями ниспосланными сверху,

Все неловко себя чувствуем от несбыточной мечты, все знать наперед от цепной реакции, от распада деления клеток

Что погибаем как зёрна, чтоб дать всходы,

Из-за своего роста, расцвета и тления.

Всеобщая участь зарвавшихся ставит на свое место, заглушает глас вопиющих в пустыне, склоняет к уступкам сковывает центробежные силы

Делает погоду,

Вершит правосудие,

На дорогах ведущих,

К вершинам духа воспаривших, от сублимации, биологических свойств организма

Где ставки сделаны за нас,

Далеко идущими вырисовавшимся целями, так что идем на поводу их, затаив дыхание от их контуров очертаний

И цель оправдывает средства, возносясь к своим восходящим потокам где зализываются старые раны открывшиеся, открывается второе дыхание от своего восхождения.

По городам и весям кто не знает себя, недооценивает или переоценивает, исторгает в иступлении возмущение угнетенной твари, от неустроенности, не состоятельности

В свете развивающих событий, хуля и хваля белый свет, от недоразумений, недоумении Спит и видит сны о лучшей доле, от предпосылок, задатков и чаяний, пристрастии.

Что зачастую переступает черту дозволенного от воспаления матрицы

В погоне за острыми ощущениями, чувство меры им изменяет

В этой безоглядной скачке галопом,

Действительному дареному коню

В зубы не смотрят,

Не то мало будет манны небесной,

Не то, что земного рая, ада

Ещё хуже, себе дороже будет.

По большому счету не принадлежим себе, исполняем обязанности человека, чтоб лучше есть и пить, и растить своих детей, быть сытыми днями ночами белого света, а кроме этого и делать нечего не остается серьезного.

Чтобы раньше времени не потерять

Интерес к жизни самой,

Как таковой от ее краткого отпущенного срока.

Полдела сделано, для нашего светлого будущего,

Нашими Праотцами на кончике копья, кавалерейскими, глубокими рейдами, в тылу врага, неотразимыми дальнобойными вторжениями.

Неприятели писали о пращурах «Они как дети просты душой и жестоки как дети»

«Во время войны

Они нападают и атакуют,

Как натасканные звери.

В мирное время как овцы,

С них можно стричь шерсть

И брать молоко».

Наверняка, это своего рода болезнь – неизлечимая

Начинать с того с чего начинали наши отцы и деды,

Поэтому, нам, ничего не прибавит,

Да, и увя уже не убавит.

По сути, все это из-за геополитического положения, географии, биографии на редкость обладаем скрытым темпераментом этой дремлющей лавой страстей.

«Подпоясавши мечом ненависти, надев сапоги ярости и надев шапку гнева, мчались к смерти». Часто это были ответные действия, катализатором которых был грабеж среди белого дня заносчивыми недругами.

Наше внешнее спокойствие, обманчивое
Видимость одна, по пустякам не распускаем руки и язык,
Подчас воздерживались для смертельных маршрутов, смерчей
Отличаясь большой прямоотой действия,
И полным отсутствием вероломства, шли напролом
В нас много от строгого.
Раскованного Запада,
И раскрепостившегося буйного Востока.

По высочайшему указу сверхъестественных сил, с силою бога покорили Италию, Грецию, Францию, эти лихие наездники «Эти дивные мужи, дояры кобылиц в одно время их экспансия не знала границ. Все одряхлевшие страны были возглавленные после упадка номадами-кентаврами, гегемонами степи,

Они встали на дыбы с кочевниками, воинами непревзойденными, кошеями бессмертными с солью земли Евразии поддавшись очарованию оседлой жизни, изменили кочевым привычкам»

Научили всех искусству верховой езды джигитовки, ратному делу в конном строю, активно участвовали в этногенизе всех европейских народов от востребованности их на местах обитания

«Сверх того, мы потомки Батыевских татар»,

А значит с русскими в кровном родстве,

Нередко об этом писали

Русские классики,

Констатировал один из них

Изысканными фразами

«Да триста лет для нас

Не прошли бесследно,

Вот где истоки наши,

Таинственной русской души,

Нашего русского характера»

По летописи Хазар и Рус были братья как Каин и Авель, из древних тюрков

История об этом умалчивает, ранее и позднее скрывались все сведения о них, фальшью и фальсификациями переписыванием истории

Кого то из расистов еще долго тревожило объединение могучего древа тюркских народов.

По велению времени пришли новые правители монголо-татары одной крови с ними они объединили древнюю Русь и Великую степь, эту лесостепную полосу с Арктическими, С угорофинскими, славянскими родами, племенами, строили церкви, синагоги, мечети, не громили твердыни, не топтали святыни в стране волнений и странствий из-за богобоязненности, а кремлевские мудрецы, космополиты, не боялись ни бога, ни черта, строили коммунизм, некогда отвергнутый Старым и новым светом, не признающий основополагающее изначальное начало начал, естественный отбор. Разделяющий и властвующий отныне, как и в старь на все четыре от реанимации, реабилитации.

Все же с Божьей помощью дожили до звездных часов фантастических полетов,

Построили атомный полигон и космодром на земле исторических монголов, народа победителя издревле, а не современными лесными народами коренными жителями сибиря, Москвой назначены стать вместо их ими, во избежание возвеличивания одной нации.

Так бывало отступали назад, как перед тигринным прыжком, сжигая корабли и мосты свои для советского народа

Для этого сжимались и расширялись до самого экватора вольно невольно.

Преувеличивали момент времени и значение человеческого фактора.

По вере по делам, дай Бог нам силы поладить с этим неладным миром, под разными предложениями пропаганды совладать с ним, отдать должное ему от признательности за все дарованное безмерно, безвозмездно

Раз никто не отзывается на наши сигналы в эфире, на этом постое кратком, нанести удары не превышая самообороны, выпить залпом всю чашу жизни до дна, полную яда и противоядия, жить как не в чем ни бывало от полярности в тандеме с телепатическими сеансами от озарении

Чтоб домашние не стали врагами.

Не краснела Луна,

Не стыдилось Солнце,

Чудны и дивны дела твои Господи!

Поначалу. будучи о себе высокого мнения держались особняком

На пару небоскребы, несуетные, бесподобные с демонстрацией силы,

Эти две Сверхдержавы даны нам свыше, это страны США и Китай,

От их сверхнапряжения, культурного экономического доминирования, с их трендами, брендами

С первородной ровной силой, надмирной,

Критериями, принципами, тенденциями всепреодолевающей мировой воли они свысока не смотрят на нас на богом забытые регионы поднимая сложные вопросы бытия на должную высоту от великодушия, взглядами на мир от их духоподъемности мироощущения мировоззрения

Своими интеграциями, интерпретациями, надзирающими органами

И как бы там ни было, и чтоб не говорили, недоброжелатели

Они стоят друг друга, от равнозначности, равновеликости, от всего, привитого привнесеного, отмеченного высшими силами, они парили и парят в поднебесье от свободного парения и свободного падения посреди ледяных просторов космоса, где все пропадает пропадом в дальней доле пространств, где ни начала ни конца, ни низа ниверха, чтоб сделать этот мир терпимым.

Чтоб не лопнуло терпение от бушующего Атлантического океана, Тихого, девятого вала, торнадо; видит Бог, им можно позавидовать, их запасам заоблачной прочности.

Япония -несравненная, неподражаемая с шиком и блеском страна восходящего солнца, она справится со Всемирным потопом, ледниковым периодом. Тунгусским метеоритом

Это воздушное судно, космический корабль, орбитальная станция, это всплывшая из морских пучин субмарина, со всеми аксессуарами, атрибутами самурайского духа.

С командой, как лезвие бритв глазами.

И она не ждет с моря погоды, не путает божий дар с язычницей

Этому «Непотопляемому Авианосцу» ему

Море по колено в отличии от других, они пыль не пускают в глаза, с неба звезд не хватает

И высота им головы давным давно не кружит, и слова у них не расходится с делом. Если надо, пойдут на все с Божественным ветром. Не шадя живота своего с героями и верными сыновьями своего времени на ком держится наша земля

Дома ее ломаются от новинок, высоких технологий.

И на этом поприще ей без преувеличенья

Принадлежит львиная доля

И лучшие приветы всех мировых сообществ, ее народному истеблешменту этому великому комбинатору, конструктору, изобретателю, мастеру, боевых искусств без лишних слов, поз, жестов, показавшему образцы поэзии и прозы жизнестойкости, максимально приближенными к боевым среди тайфунов, стихийных бедствии и землетрясении в этой осаде, блокаде вызывающей плоскости.

II

Все из нас по молодости, по запальчивости, подвержены вылазкам из стандартного состояния

не останавливаться на достигнутом, не почивать на лаврах

Налету схватывать реющие, веющие гипотезы, то, что выходит за рамки собственного существования и сами нарасхват и им все нипочем от высшего пилотажа с мертвыми петлями

От физической духовной близости,

С бесконечностью

Пространства и времени, чтоб пролить дополнительный свет, от негодования, на то, что покрыто мраком и тайной,

От своего божественного происхождения.

Да здравствует все относительное и абсолютное, в совокуплении в соитии

То что пришло, и то что умрет от незафиксированной солнечной активности с ее вспышками,

То что не рассеется дымовая завеса и на седьмом небе, и от смен времен года возрастных изменений

До судного дня,

Что скоро пробьет час! Этому мистическому, магическому, мифическому эксперименту

Опустится занавес призрачный с галлюцинациями, миражами

Поднимется другой прозрачный воздаяния или возмездия.

Неприкасаемый, неприкаянный недосыгаемый человеческий удел, уму непостижимый, интригующий

С соблазнительным забавным началом, и равнодушным игнорирующим нас печальным концом,

Со своим высокомерным, высокопарным заседающим трибуналом, грубым, примитивным, капризным, подозрительным

С оттенками пренебрежения в чем-то к нам, без суда и следствия выносящие приговоры, вердикты, порой не дает опомниться, проносится из ниоткуда в никуда или откуда-то, куда-то, и как на зло незамедляется, а ускоряется конвейер его уничтожения.

Просто-напросто как нарочно нас поставили пред свершившимся фактом и не посчитали нужным поставить в известность с большой разницей в возрасте сознательных и бессознательных сил, этим самым разрывая нас надвое, на животный и духовный мир и это голая правда предстает во всей обнаженной своей наготы, срывая маски с карнавала, с маскарада, праздника жизни, от туманящего рассудка наваждения.

На первый взгляд, все от ненасытной плоти, беспокойной души,

из-за каких-то пяти органов чувств,

если все было бы у тебя,

То проще перенести все невзгоды.

Для этого и так чересчур

Слишком много дано,

Если есть руки и ноги

И голова на месте, поросто неудовлетворенные жизнью, в тайне души хотят компенсации-чего-то необыкновенного,

Что недоступно обыкновенному человеку это разрежение этого душераздирающего

Преусловатого, преступления и наказания для утешения,

По Библии и по Корану нас выгнали из рая, и поделом.

Из за падкости до всего запретного, а запретный плод всегда сладок, этой молодой паре, чете мы такой жизнью обязаны хотим или не хотим, нравится нам это или не нравится, мы как Садомазохисты, маньяки, рецидивисты повторяем их, посягаем, покушаемся на что-то заманчивое от предвосхищения чего-то плотоядного через годы и через расстояния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.